ИНТЕРВЬЮ 08.12.2023

«Происходит настолько масштабный откат, что бороться с этим придется еще долго»

Правозащитница Шахарзад Акбар о гендерном апартеиде в Афганистане, последствиях военного вмешательства и сотрудничестве с талибами

Интервью провела Алена Билинг

Недавно вы получили награду Фонда Фридриха Эберта за права человека за 2023 год, которая отмечает вашу непоколебимую преданность правам человека в Афганистане. Вы могли бы рассказать, какая сейчас ситуация в стране?

Рассматривая ситуацию в Афганистане, прежде всего мы должны подчеркнуть, что женщин по всей стране *систематически* лишают основных прав. Девочкам не позволяют посещать среднюю школу, женщины не могут ходить в университет, им запрещено участвовать в большинстве отраслей экономики, кроме здравоохранения и образования. Женщинам запрещено работать в неправительственных организациях и ООН, и поэтому Афганистан остается единственной страной в мире, где девушки не могут ходить в школу. В ООН заявили, что они никогда не сталкивались с ситуацией, в которой их заставляли не брать на работу женщин. Афганские активисты назвали это «гендерным апартеидом» из-за широко распространенного и систематического нарушения прав женщин из-за их пола.

Ситуация с правами человека в целом также очень тревожная. Талибы отменили большинство существующих законов, но не ввели новые, из-за чего в стране воцарилось беззаконие, где законом фактически служат произвольные решения любого судьи от «Талибана». Это очень усложнило людям доступ к правосудию, особенно женщинам, поскольку их полностью устранили из судебной системы. Также отменили законы, защищающие женщин и детей, а еще другие законы,

соответствующие международным требованиям к правам человека, в частности законодательство о запрете пыток. Кроме того, отсутствуют правозащитные механизмы, поэтому пострадавшим от нарушений со стороны «Талибана» некуда обращаться.

В своей работе вы в значительной степени сосредотачиваетесь на демократическом развитии, адвокации и правах женщин в Афганистане. В чем, по вашему мнению, заключаются самые большие вызовы, с которыми сегодня сталкивается ваша страна?

Гражданское общество Афганистана работает в условиях серьезных ограничений, а медиа цензурируют. Здесь нет никаких возможностей для активизма, продвижения демократии или любой другой формы общественного сопротивления «Талибану». Протестующих жестко подавляют, преследуют и задерживают, а также это представляет угрозу для их родных. А если вы хотите задокументировать нарушения прав человека в Афганистане, вам будет непросто, так как «Талибан» сильно ограничил доступ к информации. Женщинам-афганкам еще труднее участвовать в правозащите, потому что им нельзя даже выходить из дома без сопровождения мужа-наблюдателя. Я бы сказала, что участвовать в правозащите в Афганистане сейчас означает, что к тебе относятся как к преступнику, а твоя жизнь постоянно в опасности.

По вашему опыту, как изменилась ситуация за последние десятилетия? Что сейчас иначе по сравнению с жизнью в Афганистане 35 лет назад?

У нас более 40 лет длилась война, поэтому, к сожалению, некоторые аспекты нестабильности и насилия существовали всю мою жизнь, и даже дольше. По крайней мере в течение двух десятилетий после международного вмешательства в Афганистан основными проблемами были конфликты и коррупция. Это очень сильно повлияло на страну. Из-за этого постоянно продолжалась миграция, отток квалифицированных кадров, и было невозможно последовательно развивать наши институты. Однако до захвата талибами у нас были хоть какие-то возможности что-то улучшать, в частности законы и институты, а также мы могли обучать новые поколения женщин и девушек и пытаться восстанавливать страну. Это прекратилось из-за войны «Талибана» против правительства и международных сил. Сейчас происходит настолько масштабный откат, что бороться с этим придется еще долго, особенно это касается образования девушек. Ведь каждый потерянный день потерян навсегда. А девушки не

получают образование уже более двух лет. У нас бедная страна, которая уже очень долго воюет. Я обеспокоена тем, что если женщины и дальше будут постоянно исключены из образования и рынка труда, у нас будет продолжаться и ухудшаться бедность. Если такая дискриминационная политика не прекратится, это в свою очередь будет подпитывать конфликт. Таким образом, хотя в контексте насилия сейчас стало немного спокойнее, перспективы довольно мрачные.

Что могут сделать Европейский союз и другие международные субъекты, чтобы улучшить жизненную ситуацию людей, в частности женщин, на местах?

Прежде всего международное сообщество может выбрать общую позицию относительно того, как они планируют взаимодействовать с «Талибаном» и какие у них приоритеты. «Талибану» вполне удобно взаимодействовать с государствами в двустороннем режиме, а не с блоком государств, которые могут больше на него давить. Для некоторых стран текущими приоритетами являются ситуация с правами человека, а также долгосрочный мир и справедливость. Но другие называют своим приоритетом узкое определение «борьба с терроризмом» и не имеют долгосрочного видения.

Международные субъекты также могут поддерживать и увеличивать гуманитарную помощь. Ситуация в Афганистане действительно ужасна, а количество потребностей огромно. Важно также улучшать надзор над тем, как распределяется помощь, потому что есть определенные вопросы к тому, какая часть помощи фактически идет по альтернативным каналам, используется не по назначению или вообще портится. Также актуальным является вопрос переселения афганцев из групп риска. Многие из объявленных планов переселения реализовали недостаточно быстро или недостаточно эффективно, и многие уязвимые люди не попадают в рамки этих программ. Так мы становимся соучастниками «Талибана», который заставляет правозащитников молчать, поскольку не даем этим людям других возможностей продолжать адвокационную работу.

Стоит ли рассматривать вопрос о том, что правительствам следует на самом деле сотрудничать с «Талибаном»?

Чтобы гуманитарные организации могли продолжать оказывать помощь, нам нужен определенный уровень взаимодействия. Изолировать «Талибан» нужно так, чтобы при этом не изолировать народ Афганистана. Таким образом, одно из

решений – *принципиальное* взаимодействие, общий набор ценностей, на основе которого действуют страны, взаимодействующие с «Талибаном». Мы должны спросить себя: мы хотим, чтобы политика «Талибана» дискриминировала женщин и девушек? Хотят ли этого Китай, Пакистан или Германия? Тогда возникает вопрос: как работать вместе, чтобы приблизиться к решению этой проблемы? Но если Китай заинтересован только в борьбе с терроризмом, Германия – в сдерживании беженцев, а Пакистан – только в экономике и торговле, а права женщин и девушек для них на втором или третьем месте, будет трудно как-то повлиять на ситуацию или хотя бы иметь рычаги влияния.

Какие выводы из того, что произошло в Афганистане, может сделать Глобальный Север?

Думаю, одним из ключевых выводов должно стать то, что прежде чем начинать военное вмешательство, нужно сначала исчерпать все другие возможности. А когда действительно происходит военное вмешательство, международное сообщество должно придерживаться тех принципов и ценностей, за которые они борются, по собственному же утверждению. В борьбе с нарушениями нельзя совершать новые нарушения. А именно это произошло в Афганистане. Существовала культура безнаказанности, звучали обвинения в нарушениях со стороны афганской армии и международных сил, которые никто серьезно не расследовал. Были обвинения в коррупции, опять же не только со стороны афганцев, но и со стороны американских военных. А если эти вещи будут накапливаться, они могут разрушить режим. Если вы воюете с так называемыми террористами, это не значит, что можно делать вообще что угодно – иначе отголоски будут идти за вами всегда. То, как все закончилось в Афганистане, – это еще один урок: насколько в свое время не учитывали, как принятые решения повлияют на 30 млн афганцев. Также было очень обидно видеть, что когда США возглавили так называемый мирный процесс, Европа прежде всего просто соглашалась. Она более 20 лет инвестировала в Афганистан и при этом даже не смогла высказать серьезного возражения. Да, думаю, выводов можно сделать немало.

С нынешним всплеском насилия во всем мире Афганистан почти не замечают. Что бы вы хотели рассказать миру сейчас?

Очень важно осознать, что события в Афганистане иначе, как гендерным апартеидом, не назовешь. Это массовое систематическое исключение и унижение женщин, которых не

воспринимают как людей, считают второстепенными гражданами. Права человека нарушаются на таком уровне, который не может быть в интересах ни одного общества в любой точке мира, а также для международной безопасности. Таким образом, очень важно обращать внимание на то, что происходит в Афганистане, и пытаться поощрять правительства делать больше, сотрудничать и действительно ставить эти вопросы на первое место. Я знаю, что сейчас есть много насущных вопросов, которые требуют нашего внимания и ресурсов. Но я убеждена, что мы можем работать с более чем одной проблемой одновременно.

Важно также помнить, что есть много способов противостояния этой несправедливости. Мы слышим о женщинах, которые выходят на сидячие протесты или собираются на протесты у себя дома, о женщинах, которые создают книжные клубы или тайно обучают девочек. Женщины разными способами пытаются управлять бизнесом и прокормить свои семьи, пытаются бороться с политикой «Талибана», как только могут, чтобы иметь какое-то публичное присутствие. Это важно признавать – то, что так много афганцев и афганок не отказались от стремления к лучшему будущему. Мы понимаем, что нам тоже точно нельзя сдаваться.

Шахарзад Акбар

Шахарзад Акбар (Shaharzad Akbar) – афганская правозащитница, которая до начала 2022 года занимала должность председателя Независимой комиссии Афганистана по правам человека.